

A surreal landscape featuring a large, glowing full moon in the upper left corner. The sky is a mix of deep purple and blue, with a bright, star-like cluster of light in the upper right. Below the sky, a wide river flows through a valley, reflecting the colors of the sky. The river is flanked by dark, silhouetted mountains. In the foreground, there are several small, green islands or peninsulas in the water. The overall mood is dreamlike and ethereal.

Вячеслав
Корнич

16+

Не умрём, но
изменимся

Вячеслав Корнич

Не умрём, но изменимся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49891152

SelfPub; 2020

Аннотация

С самого утра героя книги преследовало предчувствие чего-то пугающего, неизбежного... и уже вечером, когда жалобно замигал свет в квартире, и мужчину вдруг закрутило в немыслимом круговороте пространства, он вспышками осознания понял, что умирает... Однако, всё оказалось не совсем так... после первого шока прозрения его чувства стали наполняться совершенно иными красками, новый мир буквально поглотил его в своих чарующих объятиях.

Предчувствие

В преддверии сумерек за окном всё сильнее крепчал морозец, а полукруг холодного солнечного диска неумолимо исчезал за горизонтом, оставляя на нём золотисто-розовый след. Ещё в детстве я любил наблюдать за закатом, ощущая в этом красивом зрелище нечто большее, чем смену суточных фаз. А уже позже с возрастом мне почему-то стало казаться, что сам момент перехода открывает двери в какой-то совершенно иной таинственный мир, властвующий над людскими душами в покровы ночи до следующего восхода солнца. Пока я задумчиво разглядывал тающую полосу заката, моё сердце вновь, как и утром тревожно заняло...

«Странное ощущение... К чему бы?» – мелькнуло в моём сознании.

С самого утра день у меня как-то не заладился, всё валилось из рук, дела не срастались, одним словом – всё до кучи. В конце концов, я решил отменить все встречи с клиентами и поехал домой в надежде поработать с текущими документами в спокойной обстановке. С некоторых пор я кормился на «вольных хлебах», промышляя частной адвокатской практикой, поэтому мог себе такое позволить. Но и дома мысли упорно не хотели впрягаться в работу и только беспорядочно роились в голове, создавая один лишь сумбур. Я не мог найти себе места и решил сделать несколько звонков по мобильнику. Убедившись, что с родными всё в порядке, я немного успокоился. Между тем на улице уже стало смеркаться и

вдоль дороги засветились яркие фонари. Закончив работу, люди заспешили в тепло магазинов и квартир, не желая долго задерживаться на тридцатиградусном морозе. Вроде ничего особенного не происходило, но что-то не давало мне покоя, не давало и всё. Напряжение нарастало откуда-то извне и всё настойчивее будоражило моё сердце, сея в нём ворох разнообразных чувств. Нет, это не походило на обычную тревогу, здесь было что-то другое, непонятное, щемящее и какое-то неотвратимое. Так мне показалось в тот холодный вечер и на то были веские причины. Уже полгода меня преследовали головные боли, сопровождавшиеся странными видениями. В одном из таких видений я оказался на морском пляже среди беспечных отдыхающих, а потом небо неожиданно потемнело, налилось свинцовыми тучами, откуда-то налетел резкий холодный ветер, и море стало замерзать прямо на моих глазах. Люди с ужасом выскакивали из воды, расталкивая льдины, и убегали прочь от берега. А совсем недавно я увидел набегавшую на берег волну, чудовищную волну, закрывшую собой даже небо. Мне казалось, что она поглотила всё живое. Да уж, картинка не из приятных! Что-то непонятное так же происходило с моими ощущениями и восприятием, иногда ни с того ни с сего я впадал в какую-то прострацию. Всё начиналось с ощутимой на слух вибрации, после чего окружающее пространство вдруг начинало мерцать, деформироваться, формы предметов расплывались перед моими глазами, затем таяли и становились почти прозрачными, а на их

фоне появлялись пульсирующие световые вспышки.

Прознав о моих странностях, родственники по этому поводу собрали целый консилиум и собственными силами поставили мне общий диагноз, тут же увязав его с чудесами лечения в традиционной и народной медицине. После чего в один голос настойчиво рекомендовали мне пройти врачебное обследование (лучше бы сразу у психиатра). Но я чувствовал, что дело было вовсе не в болезни, а в каких-то изменениях внутри меня. Я всегда был человеком самостоятельным, разумным и в меру упёртым, поэтому к дельным советам прислушивался, однако поспешных решений старался не принимать, тем более под давлением. Вместо этого я попытался отыскать схожие состояния, описанные в эзотерической литературе, и кое-что стал понимать. Вместе с размышлениями я прилёг на диван и как-то незаметно заснул.

Мой сон прервал настойчивый звонок в двери.

«Настюшка, наверно», – спросонок подумал я и поспешил в коридор.

Открыв двери, я увидел дочку, моего чистого звонкого колокольчика с раскрасневшимися на морозе щёчками. Ещё с порога она бросилась ко мне со словами:

– Пап, я соскучилась!

– Я тоже соскучился, родная, – растрогано произнёс я, прижимая к себе дочурку. От неё пахло морозной свежестью и таким незабываемым ароматом детства.

– Ты сегодня что-то припозднилась. Где была, у подру-

ги? – поинтересовался я.

– Нет, папа, мы же сказку новогоднюю репетируем, я после «музыкалки» сразу в школу пошла.

– Сказку? Ты не говорила...

– Не говорила, потому что это пока тайна. Вот придёте с мамой на утренник – всё и узнаете!

– Ишь ты, таинственная какая! Ну а всё-таки, Настюша, хоть намекни, кем ты там будешь, – уже с неподдельным интересом спросил я, поглаживая дочь по белокурой головке.

– Ну ладно, только тебе скажу, маме не говори. Обещаешь? – доверительно проговорила Настя, заглядывая мне в глаза. Я почувствовал, как дочка сжала своими горячими ручонками мою руку.

– Ты же меня знаешь, Настюша, я как рыба... мне можно доверить секрет.

– Пап, я буду волшебницей феей в царстве эльфов, мне Лариса Сергеевна даже разрешила сыграть на моей флейте. Представляешь, я буду играть для эльфов на флейте, на волшебной флейте, – загадочно и так трогательно проговорила Анастасия.

– Здорово! Ты моя маленькая фея.

– Пап, я уже не маленькая, – вполне серьёзно, но без тени обиды заявила Настя.

– Прости, взрослый ребёнок, забыл. А ты уроки сделала?

– Почти уже... совсем чуть-чуть осталось, я быстро доделаю.

– Хорошо, мой руки и за стол, а я пока разогрею ужин.

– Пап, можно потом, как уроки сделаю? Я хочу вместе с тобой и мамой.

– Как хочешь, но мама задержится сегодня.

– Опять корпоратив? – не по-детски отреагировала Настя.

– Что? – удивился я, не сразу понимая, что дочка имеет в виду. – А, ну да, что-то вроде того...

– У них часто стали эти корпоративы, – глубокомысленно изрёк мой ребёнок и поджал губки.

– Не знаю, может быть...

«А Настюша ведь права, Ольга стала чаще задерживаться. К чему бы это?» – уже про себя подумал я, ощущая непривычные нотки ревности.

Но я всё же сумел погасить в себе шевельнувшееся сомнение, потому что привык доверять своей второй половинке. Как-то само собой мои мысли переключились на дочку, которая тем временем переодевалась в своей комнате. Несомненно, нас многое связывало, и это касалась не только уз генетического родства, а возможно, и более глубоких духовных корней. Почему я так решил? На сей вопрос я бы не взялся ответить, потому что попросту не знал ответа. Хотя чувствовал сердцем, что это так. Порой это понимание становилось настолько явным, несомненным, что мне уже не требовалось иных подтверждений или доказательств, в такие минуты мне нестерпимо хотелось прижать дочурку к своей груди и никогда больше не отпускать. Между нами не было

секретов, Настя делилась со мной самым сокровенным, что утаивала даже от матери. В том числе она доверяла мне и свои первые симпатии к мальчикам (в одиннадцать-то лет). Настюша вообще была необычной девочкой, я не раз замечал, как она разглядывала пустой угол комнаты и улыбалась кому-то, то же самое происходило в лесу, на озере, куда мы частенько выезжали отдыхать. А однажды дочка потянула меня за собой в другую комнату, где прошептала на ухо такое, отчего у меня мурашки побежали по телу. Оказалось, что Настя видела во сне бабушку и та ей рассказала о своей скорой смерти, но смерти не настоящей, а как бы понарошку. Моя дочка искренне верила, что бабушка не умрёт, а только изменится. Спустя несколько дней я действительно получил известие о кончине своей матери. Иногда недетские вопросы дочери просто ставили меня в тупик, и я совершенно не знал, что ей ответить. Прервав размышления, я взглянул на потемневшую улицу и не узнал её. Конечно, такое бывало и раньше, свет отключался по разным причинам, но за те минуты беседы с дочерью и после того – что-то изменилось, причём настолько существенно, что не вызывало сомнений. Лампочки в люстре как-то жалобно замигали и стали тускнеть. А в сердце уже гнездилась не просто тревога – оно трепетало! Пока я соображал, что да как, невидимая сила мгновенно сгустила вокруг меня пространство, искажая и ломая его, а затем принялась закручивать всё это живое месиво по спирали вверх вместе со мной. Я не мог даже шевельнуться,

вздохнуть, свет мерк в моих глазах... Я чувствовал, что умираю. Но перед тем как провалиться в темноту окончательно, я услышал крик дочери:

– Папа!

По ту сторону

«Странные ощущения, похоже на сон... Откуда всё это – трава, цветы, горы? Из зимы да в лето, не понимаю, что происходит. А может, я действительно сплю? Чушь какая-то, полная чушь! Нет, если я бы спал, то не смог бы этого понять, во сне человек не осознаёт, что спит, а принимает всё за реальность, а я помню себя... А что же собственно я ещё помню? Да всё я помню, всё... как пришёл домой, как разговаривал с дочерью... И что же потом? А потом – хоть убей, какой-то провал!.. Где же я?!» – недоумевало моё сознание.

Я ещё раз огляделся по сторонам и прислушался. Тишина стояла невообразимая, просто оглушающая звенящая тишина. За всё это время я не услышал ни одного знакомого мне звука. Но уже вскоре я понял, как глубоко ошибался. Здесь звучало буквально всё: воздух, травы, цветы и видневшиеся вдалеке горы, но эти звуки умиротворяли своей естественной гармонией, разливаясь по округе изумительной по красоте мелодией. А ароматы, исходившие от всей этой необыкновенной жизни, просто переполняли меня пьянящей радостью. На какое-то время я забыл даже о своих сомнениях и тревогах. Чтобы случайно не вспугнуть, не нару-

шить тончайшую гармонию природы я замер, сейчас мне хотелось лишь наслаждаться, как можно дольше наслаждаться этим желанным ощущением. Но позже любопытство всё же напомнило о себе, я встряхнулся от блаженного забытья и направился в сторону гор. Нет, я не шёл, а скользил по траве, ощущая её невесомую шелковистость. Здесь всё было иначе, и даже свет, истекавший неведомо откуда золотистым сиянием не мешал зрению, а рассыпался дружелюбной улыбкой. Вскоре до меня наконец-то дошло, что я лишился физического тела и в тоже время я прекрасно понимал, что существую и не только существую, но продолжаю мыслить и чувствовать. А ещё я понял, что моё новое тело не только однородно по свойствам, но и созвучно с этим живым природным океаном. Неожиданное открытие меня не просто обрадовало, а окрылило! И я действительно воспарил над поверхностью этого удивительного мира и полетел к видневшимся вершинам, как не раз бывало раньше в волшебных детских сновидениях. Через некоторое время я опустился у подножия великолепных гор. Изогнутыми зелёными гребешками они поднимались прямо к небесной лазури, просвечивающей сквозь тончайшую вуаль нежно-золотистой дымки. Там в вышине гордые вершины уже укрывались величественными белоснежными шапками. Я долго не мог оторвать взгляда от этой непередаваемой красоты, не мог надышаться запахами её свежести и чистоты! Мне казалось, что я наконец-то обрёл своё, настоящее, о котором, несомненно, знал

раньше и подсознательно помнил всегда. Поэтому, наверно, и стремился в земной жизни к лону природы, чтобы хоть как-то успокоить невыносимую тоску своей души по утраченному дому. Несмотря на радужное настроение, мысли о близких мне людях ноющей тревогой напомнили о себе:

«Что же там произошло?.. Что стало с земным миром, с дочкой, женой, где они, где все?.. Неужели я здесь совсем один? Не может быть! Должен же кто-то быть ещё! Кто-нибудь ответит мне?!»

– Узнаешь, – прозвучал спокойный и величественный голос.

– Кто это?.. Что вы сказали?! – непонимающе воскликнул я и стал оглядываться по сторонам.

«Странно, может, показалось? Галлюцинаций мне ещё не хватало до полной кучи. Нет, всё же слышал, точно слышал. Здесь кто-то есть, надо искать!» – вначале усомнилось, но затем встрепенулось моё сознание.

Не раздумывая, я легко оттолкнулся от поверхности земли и полетел вдоль горной гряды, стараясь обогнуть её с левой стороны. Меня несла какая-то неведомая сила, но создавалось впечатление, что управляю ею я сам. Чуть позже моему взору открылась необозримая водная гладь, переливающаяся в дымке света красками отражённых небес. По мере моего приближения всё отчётливей проявлялась береговая линия, которая раньше пряталась за горами и ускользала куда-то за горизонт. И вдруг к своей радости я увидел на золо-

тистом берегу одинокий силуэт человека. Подлетев поближе, я разглядел, что это была молодая женщина или девушка, одетая в нежно розовое платье. Она задумчиво глядела вдаль и, видимо, любовалась красотой безмятежного моря. Чтобы случайно не испугать незнакомку, я приземлился заблаговременно в стороне от пляжа и оставшуюся часть пути проделал пешком (если, конечно, свободное скольжение можно было назвать ходьбой). Вступив на золотистый песок, я остановился, пытаюсь собраться с мыслями. Но в этот момент девушка обернулась:

– Папа, ну где ты так долго? Я уже заждалась!

– Настюша? – не поверил своим глазам я.

Я не сразу узнал свою дочь, свою маленькую дочку, вернее, конечно – узнал, но не мог поверить, что такое возможно. Передо мной стояла не маленькая девочка, мой звонкий колокольчик, а красивая девушка.

– Это я, папа, не пугайся, – улыбнулась она и направилась ко мне.

– Настя... Настюша, я ничего не понимаю... Как это возможно? – пролепетал я в ожидании ответа.

– Не удивляйся, просто я всегда хотела стать взрослой... А ты разве не заметил, что и твои мечты сбылись? Погляди вокруг, ты ведь всегда стремился к этой красоте. Этот мир любит и ценит искренность желаний, – пролился звонким ручейком её голос.

– Да, ты права, дочка, мечтал... и почти догадался о связи

своих мыслей с этим миром, – проговорил я, понимая, что мы общаемся на уровне мысли.

– Конечно, телепатически, здесь по-другому и не возможно... не удивляйся, здесь всё иначе, – подтвердила мою догадку Анастасия, подойдя вплотную ко мне.

Её аура заиграла тончайшими переливами красок, и нежные живые лучики света потянулись ко мне, проникая со всех сторон в мою душу, обнимая её теплом радости. Никогда я не чувствовал такой полноты счастья, такого безграничного блаженства и понимания. Я словно оказался в природном цветнике из прекрасных роз, благоухающих чудесными ароматами.

– Я люблю тебя, папа, – отозвался где-то внутри меня родной голос дочери.

– Я тоже люблю тебя, солнышко моё, – с нежностью ответил я, всё ещё находясь в неге блаженства.

– Ты, наверное, хочешь знать, что произошло? – вдруг спросила она.

– Конечно, хочу... мне вообще всё непонятно... Где Ольга, где все остальные люди? Ты знаешь?

– Знаю. Об этом много говорили, но мало кто верил. Произошло лишь то, что давно было обещано людям.

– Ты хочешь сказать, что Земли больше нет, она погибла?! – вырвалось из меня страшное предположение.

– Нет, Земля осталась, только звучать стала по-другому...

– Это как же?

– Звучание её ауры стало выше, на целую октаву, если так можно выразиться, а будет ещё выше.

– Ты имеешь в виду частоту излучений или вибраций? – наконец сообразил я.

– Ну да, это я и хотела сказать... произошла как бы перезарядка магнитного поля Земли.

– Чёрт возьми!.. Да это же катаклизмы, массовое сумасшествие, психический падёж! – выхлестнули из меня эмоции.

– Папа! – укоризненно взглянула на меня Настя. – Не надо так говорить и не всё так плохо, как ты думаешь, мы просто вступили в новую эпоху, и шанс будет дан каждому, для этого мы здесь и находимся.

– Ты знаешь что-то ещё? – уже более спокойно спросил я.

– Не спеши, нам обо всём скоро расскажут.

– Ну хорошо, хорошо... А почему именно мы с тобой здесь, почему без мамы? – не унималось моё встревоженное любопытство.

– Я знала про этот мир и раньше, я пыталась тебе об этом сказать. Ты ведь помнишь?

– Ну да помню, но тогда я не совсем тебе поверил...

– Но хоть чуточку же поверил! – рассмеялась она и уже вполне серьёзно пояснила:

– Когда это случилось, ты уже был в пограничном состоянии, тебе лишь немного помогли... а мама была ещё не готова. Ты не беспокойся, с ней всё будет в порядке. А теперь, папа – Игорь, нам пора, нас ждут.

Едва дочка произнесла последние слова, как пространство вдруг преломилось, и видимая картинка окружающего мира моментально растаяла на наших глазах, исчезнув в ослепительно белом сиянии. В тот быстротечный миг меня вдруг осенила безумная догадка, мне показалось, будто все окружавшие нас декорации вместе с нами – было лишь мыслью внутри какого-то глобального непостижимого сознания. И вот теперь оно оставило прежнюю мысль и переключилось на другую, как бы пролистнув страницу пространственной книги, предлагая нам ознакомиться с другими главами загадочной повести. Если честно, то я даже не успел испугаться, всё произошло так неожиданно, но в то же время необыкновенно, немислимо волшебным, что я просто решил промолчать, не желая назойливо вторгаться в сие неисповедимое таинство. Теперь мы уже находились внутри безграничной и необыкновенно живой сферы, излучавшей насыщенный золотистый свет, равномерно разливавшийся по всему внутреннему пространству вместе со звуками неземной мелодии. Эту песню сферы трудно было с чем-либо сравнить: в ней виделась бесконечная звёздная даль, чудесный миг расцветающей красоты, слышался неизречённый шёпот любви, и нежный трепет пробуждающейся жизни... Здесь мы оказались не одни, вокруг нас были люди, точно в таких же тонких «одеяниях». На лицах всех этих людей лежала печать светлой торжественности в ожидании чего-то особенного и значительного. Со всех сторон в наш адрес раздавались доб-

рые слова приветствий и понимания, а мы, естественно, отвечали тем же. Между тем приглашённые всё прибывали, и постепенно их собралось (по моим скромным подсчётам) до нескольких тысяч, а может, и того больше.

– Ждать осталось недолго, скоро он появится, – заговорщически шепнула мне Настя.

– Кого ждём то? – не совсем понял я.

– Одного из Учителей, – пояснила дочка.

Дальнейшие наши разговоры прервала ослепительная вспышка, и пространство прямо над нами разверзлось, раскрывая своё огненное чрево, из которого медленно выплыл огромный светящийся шар. А потом наступила тишина, безграничная тишина... В безмолвии пролетающих мгновений меня охватил необъяснимый трепет, который совершенно нельзя было назвать страхом... нет, это было нечто иное, невыразимое, но настолько величественное и священное, о чём невозможно поведать словами. Казалось, шар дышал самой жизнью, жизнью созвучной музыке небесной дали и укрывал притихшую округу светом своей сияющей ауры. Мне даже почудилось, что внутри шара проявился прекрасный величественный лик человека. От сверкающей сферы исходила просто непостижимая сила, словно рентгеном просвечивающая каждого из нас, и невозможно было что-либо утаить от этого всепроникающего взгляда. Могучий разум шара не подавлял, не унижал нас своим превосходством, а призывал приобщиться, причём совершенно искренне к

немыслимой силе своей любви. Наконец прозвучал его голос. Он не показался мне громогласным, он был очень проникновенным и одновременно завораживающим. Создавалось впечатление, что он звучал для всех и в то же время для каждого в отдельности.

– Я приветствую вас, входящие в поток! Вы находитесь в сфере Прообразов. До недавних столетий этот незримый план был доступен лишь избранным. Почему именно вы? Ответ прост – вы заслужили это почётное право, заслужили своей верой и преданностью. Сознательность в человеке подобна цветку лотоса скрытого внутри семени, и чтобы пробиться прекрасному дитя из тьмы и раскрыться во всей своей красоте – нужно время. Ваше время пришло, сей час настал. Да будет так! Земля, как и все мы, несёт нелёгкое бремя, но это тягота прекрасна в преддверии сиятельного будущего. Сбылись былые пророчества, Дракон мудрости ужедохнул свой пламень на Землю, объявший её огненным вихрем, чтобы освободить от скверны и наделить новым звучанием. Новое уже грядёт! Пространственный огонь призван расчистить для него место. Но настройкой тональности звучания планетарной ауры предстоит заняться всем нам. Не для отдыха мы призвали вас, а для большой работы! В переходное время произойдут перестройки в полевых структурах Земли, сила гравитационных полей изменится, и вместе с этим плотность земных тел, со временем у людей появятся совершенно иные возможности...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.